УДК 364.22:316.42

© Ю. И. Минина¹, П. В. Чумак², 2025

¹ Самарский государственный технический университет (СамГТУ), Россия ² Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка» (Университет «МИР»)

E-mail 1: yuliya.minina@mail.ru E-mail 2: pavel.v.chumak@gmail.com

О ПРЕДПОСЫЛКАХ К РЕФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

С начала трансформационного кризиса, затронувшего СССР в конце XX века (если считать его началом «перестройку»), а затем Россию, прошло 40 лет. В статье обосновывается необходимость на тот момент времени реформирования социалистического уклада социально-экономической системы страны: показаны уязвимые места плановой экономики, недостатки командно-административной системы и др. Рассмотрены Большие циклы Кондратьева и их периодичность в связи с социально-экономическими реформами в России. Авторы считают, что наступление трансформационного кризиса не свидетельствует об обязательной смене типа общественного устройства. Анализ положительных сторон социалистической социально-экономической системы служит доказательством приемлемости альтернативного капиталистическому пути развития России после распада СССР.

Ключевые слова: предпосылки к реформированию социалистического уклада, альтернатива капиталистическому пути развития, командно-административная система, плановый характер и директивность экономики, социальная защищенность населения, Большие циклы Кондратьева, трансформационный кризис.

Введение

Теоретическая концепция социалистического социальноэкономического уклада сводится к безденежной организации распределения по труду, устанавливаемой в условиях отказа от частной собственности на средства производства и механизма конкуренции. Ее целью становится не производство ради прибыли, а производство для удовлетворения потребности людей. Она действует на базе общественной собственности на средства производства и в условиях нерыночной организации производства, обмена, исключающих использование денег. Предполагается также минимизация дифференциации в распределении.

Конечно, существовавшая в СССР модель социализма отличалась от теоретической, что со временем — в период строительства коммунизма (1961–1991 гг.) — привело к противоречиям между экономическим базисом и производительными силами советского общества [1].

После распада СССР глобальные изменения затронули все постсоветское пространство. Россия встала на путь олигархического капитализма, которому предшествовал политический кризис в стране: исполнительная власть и законодательная власть не могли принять общего решения о выборе государственного строя и о том, как реформировать экономику [2]. Поэтому и сегодня перед исследователями встает закономерный вопрос о возможном использовании альтернативного капиталистическому пути развития.

Цель исследования — обосновать необходимость управленческих, социальных и экономических изменений в России в конце XX века.

Предмет исследования — предпосылки к реформированию социалистической социально-экономической системы России.

Объект исследования — принципы управления и социальные процессы при социалистическом укладе.

Результаты исследования

Нельзя однозначно говорить об ошибочности социалистического пути развития. В настоящее время существует концепция «слабого звена» [3]. Она гласит, что сложившиеся линии общественно-экономического развития меняют направленность не в зоне наивысшего расцвета уходящей системы, а в точках «прорыва», на ее периферии, там, где она в меньшей степени укоренилась.

Доказательством приемлемости альтернативного капиталистическому пути развития служит то, что социалистический строй выдержал испытания в военное время, добился успехов в индустриализации страны (табл. 1) и в фундаментальных научных исследованиях, достиг высоких темпов роста ВВП и высокой социальной защищенности граждан.

Таблица 1 **Среднегодовые темпы прироста**

Среднегодовые темпы прироста промышленного производства, % [3]

Годы	Официальные	Альтернативные
	данные	оценки
1928-1941	17,0	10,9
1951–1955	13,1	8,7
1956-1960	10,3	8,3
1961–1965	8,6	7,0
1966-1970	8,5	4,5
1971–1975	4,4	3,0

Конечно, в годы первых «пятилеток» весьма значимым для получения высоких экономических показателей (см. табл. 1) было применение принудительного труда. Но мобилизационный характер экономики в послевоенные годы, Движение рационализаторов, в котором приняли участие и техническая интеллигенция, и простые рабочие, социалистические соревнования, различные рабочие трудовые почины и др. позволили удерживать показатели на высоком уровне [4].

Опыт СССР доказал, что капиталистическая экономика не является универсальной, особенно в условиях перехода к производству, основанному на фундаментальных научных достижениях и долгосрочных целях.

В социально-экономической системе СССР можно было выделить три формы производственной собственности:

- 1) государственная;
- 2) колхозно-кооперативная;
- 3) личное (подсобное) хозяйство.

Допускались и смешанные формы собственности, например, государственно-колхозные предприятия. Конституцией СССР 1977 года помимо государственной и колхозной социалистической формы собственности была законодательно закреплена собственность профсоюзных организаций и других общественных объединений [5].

Анализируя социалистический уклад социально-экономической системы страны, можно выделить следующее:

- опережающее развитие с опорой на внутренние ресурсы и собственную модель, в которой доминировали исторические традиции;
- центральное место в экономике и идеологии социалистического строя занимал человеческий фактор (это соответствовало историческим традициям русского народа);

- развитое народно-хозяйственное планирование, которое опиралось на межотраслевой баланс и пятилетние планы;
- развитие фундаментальной науки и широкое внедрение научных достижений в военно-промышленный сектор и космос;
- ограниченная возможность использования рыночного механизма из-за объективно присущей экономике страны высокой затратности производства;
- активная роль государства как компенсатора недостающих рыночных сил.

Основным недостатком командно-административной системы был всеобщий диктат центра. Результатом явилась негибкость системы, медленная адаптация к переменам. Еще один недостаток — развитие средств производства гораздо более высокими темпами, чем предметов потребления. Существовал большой разрыв между военными и гражданскими технологиями. Военное производство становилось квазипроизводством, что привело к дисбалансу в народном хозяйстве и хроническому торговому дефициту.

Плановый характер и директивность экономики обусловили жесткие технико-технологические и финансово-экономические взаимосвязи. Игнорирование этой особенности привело к разрушению установившихся связей и вызвало крах промышленного и сельскохозяйственного производства.

Структура рынка определялась господством монополий и олигополий. Отсутствовал даже незначительный сегмент рынка со свободным ценообразованием (если не считать «черного рынка»). В конечном итоге результаты научных исследований и научноконструкторских разработок внедрялись в производство очень медленно. При этом необходимо указать на то, что науке в СССР уделялось особое внимание: расширялась сеть научно-исследовательских институтов, занимающихся исследованиями и разработками для различных отраслей экономики, функционировали отраслевые академии наук.

Одним из уязвимых мест социалистической системы было несовершенство трудовых отношений. Например, если в годы первых пятилеток и в послевоенные годы работники умственного труда (в т.ч. и техническая интеллигенция) характеризуются как «преданная своей профессии социальная группа» [6], то в период «застоя» (1964—1985 гг.) мотивация специалистов к творческому труду уменьшилась; на это повлияли следующие факторы:

 перенасыщение инженерно-техническими специалистами рынка труда;

20

- различные уравнительные меры в оплате труда (работников умственного и физического труда);
 - препоны начинаниям «снизу» [7].

Однако следует сказать, что трудовые отношения несовершенны не только при социализме, но и в капиталистической социальноэкономической системе.

Положительным моментом социалистической системы являлась, прежде всего, высокая степень социальной защищенности населения, а также равенство в системе образования, здравоохранения и культуре, формирование коллективизма, высокой морали и нравственности. В пореформенный период эти социальные стандарты были утрачены, а трансформация советской экономики сопровождалась трансформационным кризисом.

Трансформационный кризис — это глубокий кризис экономики и общества, охватывающий основные области жизнедеятельности.

Выясняя причины трансформационного кризиса, прежде всего необходимо сказать о цикличности развития экономики России. Возможно, что из-за пренебрежения к изучению цикличности и кризисных явлений в экономике и обществе социализма первый по-настоящему глубокий кризис сформировавшейся социалистической системы застал общество и научную общественность врасплох. Общественно-экономическая система, так же как и массовое сознание, оказались не готовы к нему, не были отработаны механизмы поддержания устойчивости при обеспечении вывода ее из кризиса. Сам же кризис был чрезмерно драматизирован, хотя его наступление еще не свидетельствует об обязательной смене типа общественного устройства. Разрешение кризиса может быть обеспечено и за счет внутрисистемных изменений.

Приведем данные о Больших циклах (с 3 по 5) в России, которые в своей работе [8] описал В. Т. Рязанов. При этом временные рамки повышательной волны третьего цикла даны так, как их обосновал Кондратьев (табл. 2).

Согласно теории Кондратьева, периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн [9]. Исходя из этих временных рамок, можно сказать, что реформирование России в 1992 году началось на повышательной волне большого цикла в полном соответствии с теорией Кондратьева.

Таблица 2 **Временные рамки Больших циклов Кондратьева** [8] (фрагмент)

Цикл	Повышательная волна	Понижательная волна	
3	С 1890-1896 гг. до	С 1914–1920 гг.	
	1914–1920 гг.	до конца 1940-х гг.	
	1. Денежная реформа Витте	1. «Военный коммунизм»	
	(1895–1897 гг.).	(1918–1920 гг.).	
	2. Курс на форсирование инду-	2. Утверждение командно-	
	стриализации (середина 1890-х	административной системы	
	гг.).	(конец 1920-х – конец 1940-х	
	3. Аграрная реформа Столыпи-	гг.).	
	на (1905–1914 гг.).	3. Завершение индустриализа-	
	4. Политика НЭПа (20-е гг. XX в.)	ции страны (конец 1930-х гг.)	
4	Конец 1940-х гг. –	Конец 1960-х гг. –	
	конец 1960-х гг.	середина 1980-х гг.	
	1. Денежная реформа (1947 г.).	1. Отход от экономических ре-	
	2. Реформы Маленкова	форм начала 1970-х гг.	
	(1953–1955 гг.).	2. Замедление экономического	
	3. «Хрущевская оттепель»	развития и нарастание кри-	
	(1956–1964 гг.).	зисных явлений (1970–1980	
	4. Реформы Косыгина (1964 г.	гг.).	
	– начало 1970-х гг.)	3. Попытка совершенствова-	
		ния хозяйственного механизма	
		(1978 г.)	
5	Начало 1980-х гг. –		
	конец 1990-х гг.		
	1. Попытка реформ Андропова		
	(1982–1983 гг.).		
	2. «Перестройка» (1985–1989		
	гг.).		
	Курс на радикализацию реформ,		
	«шоковая терапия» (1992 г.)		

К экономическому коллапсу, который начался в 1989 году и повлек за собой упадок уровня жизни населения, в совокупности привели:

- проведение антиалкогольной кампании, начавшейся в 1985 году;
- неблагоприятная ситуация на рынке нефти (периодическое падение цен на нефть более чем в 2 раза);
 - сокращение товарных запасов;
 - системные ошибки в планировании.

Плановая система экономики предполагала анализ, контроль и планирование многочисленных показателей. Можно сослаться на слова Ф. Хайека, который говорил, что огромные затруднения, возникающие в плановом управлении при работе с быстро растущими потоками информации, делают практически невозможным выбор наилучших решений. В этом смысле рынок представляет собой уникальный способ коммуникации, который работает в режиме естественного отбора, в основе которого лежат рыночные цены [10].

Необходимо также сказать и о присутствие в советском общественном сознании мифа о «западном богатом» обществе, где каждый может стать миллионером и иметь уровень потребления более высокий, чем в советской системе.

Заключение

Таким образом, можно сказать о том, что предпосылки к реформированию социалистической социально-экономической системы, несомненно, были. Однако, возможно, мог быть использован и «осторожный» подход: исправлены отрицательные моменты и сохранены положительные. Но сложившиеся отношения собственности, политические и государственные институты были сломаны, и был взят курс на либеральную экономику западного образца. В результате социально-экономическая система России прошла через ряд различных кризисов. Особую остроту трансформационному кризису придали распад единого экономического и социального пространства, возникновение новых барьеров в движении товаров и капиталов, межэтнические столкновения и политические противоречия.

По своим масштабам трансформационный кризис — это всеобщий кризис, основанный на глубинном антагонизме между сложившимися в прошлом и вновь сформированными институтами. Он проявляется в ослаблении традиционных ценностей, в отсутствии общепризнанных национальных лидеров и объединяющих общество целей, в криминализации экономики и общества, во взрывоопасной социальной ситуации [11].

На понижательной волне 5-го «большого цикла» (вопрос о временных рамках которой до сих пор остается открытым, как и о формах ее модификации в XXI веке [12]) Россия успешно преодолела трансформационный кризис; успехами в развитии можно назвать рост показателей ВВП, производительности труда, уровня жизни населения. Ускоренно произошло внедрение инноваций для решения социально значимых задач и во все сферы экономики.

Литература

- 1. М. Н. Антоненко: «Две модели советской экономики социализмакоммунизма и их историческое значение» // Официальный сайт Руссо. URL: https://csruso.ru/.
- 2. Васильев В. А. От разрушения социализма к олигархическому капитализму // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 159–172.
- 3. Симония Н. А. Страны Востока: пути развития: исследование проблем национально-освободительных революций в странах Востока. 2-е изд., стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2021. 392 с.
- 4. Минина Ю. И. Совершенствование механизма управления производительностью труда на промышленном предприятии: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Самара: Университет «МИР», 2024. 204 с.
- 5. Мантул Г. А. Институт собственности в советском государстве // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 82–88.
- 6. Колмыкова М. А., Короткова М. С. Инженеры как объект и субъект «общественного договора» в период с 1920 по 1945 гг. // Вестник Самарского муниципального института управления. 2024. № 3. С. 73–81.
- 7. Колмыкова М. А. Рассогласование интересов технической интеллигенции и руководства СССР в период «перестройки» // Вестник Самарского муниципального института управления. 2025. № 1. С. 29–36.
- 8. Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв.: монография. СПб.: Наука, 1998. 800 с.
- 9. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев, Международный фонд Н. Д. Кондратьева [и др.]. М.: Экономика, 2002. 765 с.
- 10. Хайек Ф. Дорога к рабству / Пер. с англ. М.: «Новое издательство», 2005. 264 с.
- 11. Минина Ю. И. Переходная экономика России. Самара: Самарская государственная экономическая академия, 2004. 88 с.
- 12. Клинов В. Г., Сидоров А. А. Модификация больших циклов и перспективы динамики мирового хозяйства в 2021–2050 гг. // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3. С. 159–167. DOI: 10.47711/0868-6351-186-159-167.

Статья поступила в редакцию 22.05.25 г. Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой